

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Приготовленія къ войнѣ 1812 года.—Участіе Тверскаго полка въ дѣлѣ при Кобринѣ и въ сраженіи при Городечинѣ.—Отступленіе третьей арміи на Волынь.—Прібытіе Дунайской арміи и переходъ въ наступленіе.—Раздѣленіе Тверскаго полка между корпусомъ Сакена и арміею Чичагова.—Движеніе послѣдней къ р. Березинѣ.—Бои у дер. Студянки.—Преслѣдованіе непріятели.—Участіе Тверскаго полка въ вѣнскихъ 1813 и 1814 годовъ.—Возвращеніе въ Россію.—Походъ 1815—1819 года.—Послѣдніе годы царствованія Императора Александра I.

Весною 1812 года сосредоточеніе Наполеономъ громаднѣхъ силъ вблизи нашей западной границы побудило Императора Александра I принять необходимыя мѣры для обороны Россіи: въ окончательномъ видѣ онѣ выразились въ сформированіи трехъ «западнѣхъ» арміи, изъ коихъ двѣ, 1-я и 2-я, должны были защищать пространство къ сѣверу отъ трудно-проходимаго Полѣсья, а 3-я, генерала-отъ-кавалеріи Тормасова — къ югу отъ него, т. е. Волынь и Подолію. Въ составъ 3-ей арміи вошелъ и Тверской полкъ вмѣстѣ съ прочими полками 5-й и 8-й кавалерійскихъ дивизій, образовавшихъ кавалерійскій корпусъ графа Ламберта. Передъ открытіемъ Отечественннй войны армія эта стояла въ окрестностяхъ Луцка, выдвинувъ кавале-

рію къ границамъ Галиціи и Герцогства Варшавскаго. Прибывшіе изъ Подольской губерніи четыре дѣйствующихъ эскадрона Тверскаго полка расположились по квартирамъ въ селеніи Бискупичи и ближайшихъ деревняхъ Владиміро-Волынскаго уѣзда.

Въ теченіи времени съ 12 по 18 іюня, когда на Воляни еще все было спокойно, главныя силы «Великой арміи», въ числѣ 420.000 человекъ перешли между Ковно и Гродно черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и двинулись вслѣдъ за нашими арміями 1-ой (120 т.) и 2-ой (40 т.), отступавшими кружными путями къ Смоленску.

5 іюля генераль Тормасовъ получилъ повелѣніе перейти на сѣверную сторону Полѣсья и дѣйствовать въ тылъ правофланговымъ непріятельскимъ корпусамъ.

Оставивъ часть войскъ для охраны границъ, генераль Тормасовъ съ остальными 32.000 немедленно выступилъ въ походъ. Небольшое число путей, ведущихъ изъ Воляни на сѣверъ черезъ лѣса и болота Полѣсья, охранялось войсками 17.000 Саксонскаго корпуса генерала Ренъе; главныя силы его стояли у м. Хомска, 4.000 отрядъ генерала Кленгеля—у г. Кобриня, а небольшія кавалерійскія части наблюдали важнѣйшія дороги.

15 іюля къ г. Кобрину подошли почти одновременно: съ юга — авангардъ арміи Тормасова, а съ запада — кавалерійскій отрядъ графа Ламберта, въ составѣ котораго находился Тверской полкъ.

Саксонцы были отброшены въ городъ и окружены со всѣхъ сторонъ. Послѣ неудачной попытки отступить къ своимъ главнымъ силамъ, они пытались пробиться къ Бресту-Литовскому, но были встрѣчены огнемъ конной артиллеріи и спѣшенными Тверскими и Стародубовскими драгунами ¹⁾; эскадроны

¹⁾ Богдановичъ. „Ист. войны 1812 г.“, томъ I, стр. 322.

штабсь-капитана Князева и поручика Бердяева открыли по непріятельской пѣхотѣ сильный ружейный огонь, а затѣмъ бросились на нее въ штыки; въ то-же время штабсь-капитанъ Юрьевъ 1-й съ шефскимъ эскадрономъ атаковалъ наступавшую за пѣхотою непріятельскую конницу. Саксонцы были опрокинуты и преслѣдуемы до самаго Кобрина ¹⁾. Послѣ упорнаго боя съ нашею пѣхотою на краю города, объятаго пламенемъ, и потерявъ болѣе 2.000 чел., генералъ Кленгель сдался въ плѣнъ съ 2.300 чел., 4 знаменами и 8-ю пушками. Русскіе потеряли убитыми и ранеными около 260 чел. Потери Тверскаго полка, не считая раненыхъ, ограничились 5-ю убитыми лошадьми.

За отличіе, оказанное въ описанномъ дѣлѣ, Шефъ Тверскаго полка генералъ-маіоръ Бердяевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го кл., а командовавшій полкомъ маіоръ Скрипка—орденомъ Св. Анны 3-го кл. Награждены были также чинами и орденами наиболѣе отличившіеся офицеры: штабсь-капитаны Юрьевъ 1-й и Князевъ, поручики Бердяевъ, Полѣшка, Ржонтковскій и Андреевичъ 1-й ¹⁾.

Послѣ дѣла подъ Кобринымъ дальнѣйшее наступленіе войскъ генерала Торماسова, значительно удалившихся отъ устроенныхъ на Волини складовъ, сильно замедлялось недостаткомъ продовольствія. Пользуясь этимъ, остатки Саксонскаго корпуса, числомъ около 13.000 человекъ, безпрепятственно отступили на сѣверо-востокъ, къ г. Слониму. Въ послѣднихъ числахъ іюля по просьбѣ генерала Ренъе къ нимъ вернулся обратно недавно ушедшій изъ Слонима къ Несвижу 27.000 Австрійскій корпусъ князя Шварценберга. Усилившись, такимъ образомъ, до 40.000, непріятель тотчасъ перешелъ въ наступленіе, тѣсняя передъ собою по Кобринской дорогѣ войска генерала Торма-

¹⁾ Моск. Лѣф. Арх. Наград. дѣла за 1812 г. (св. 16, № 3).

сова, у котораго, за выдѣленіемъ нѣсколькихъ отрядовъ, оставалось подъ рукою не болѣе 18.000 человекъ.

Во время этого движенія команда Тверскихъ драгунъ, подъ начальствомъ поручика Марченко и прапорщика Волжинскаго, успѣшно отразила часть непріятельской конницы, уже захватившей было повозки съ нашими ранеными, и взяла нѣсколько человекъ плѣнныхъ.

31 іюля войска генерала Тормасова были атакованы на позиціи за болотистымъ ручьемъ, пересѣкающимъ Кобринскую дорогу южнѣ селенія Городечны. Въ началѣ сраженія, когда стоявшіе передъ фронтомъ австрійцы открыли огонь и, видимо, готовились форсировать переправу, значительныя силы Австро-Саксонскихъ войскъ перешли ручей верстахъ въ 7-ми къ западу отъ Городечны и неожиданно появились изъ лѣса въ тылу лѣваго фланга позиціи. Для противодѣйствія обходу генераль Тормасовъ приказалъ войскамъ угрожаемаго фланга перемѣнить фронтъ налѣво и направилъ къ нимъ на помощь бѣольшую часть войскъ, первоначально поставленныхъ противъ Городечны. Тамъ, для обороны плотины, остались лишь Тверскіе драгуны съ 6-ю конными орудіями и Рязскій пѣхотный полкъ. Во время упорнаго боя, закипѣвшаго на лѣвомъ флангѣ позиціи, австрійцы тщетно пытались перейти черезъ ручей у с. Городечны. Маіоръ Скрипка, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, удачною фланговою атакою двухъ эскадроновъ Тверскихъ драгунъ опрокинулъ непріятельскую конницу; поручикъ Бердяевъ со своимъ эскадрономъ пошелъ въ атаку на непріятельскую батарею, заставивъ ее издали прекратить огонь и укрыться за своими войсками. Во время этой атаки Поручикъ Бердяевъ былъ раненъ картечью въ правый бокъ ¹⁾. Наступившая ночь прекратила сраженіе.

¹⁾ Моск. Лѣф. Арх. Нагр. дѣла за 1812 г. (св. 16-я, №№ 2 и 3).

Не смотря на двойное превосходство непріятельскихъ силъ, рускія войска удержались на своей позиціи. При равныхъ потеряхъ обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Однако, опасаясь, въ случаѣ дальнѣйшаго обхода потерять свой путь отступленія, генераль Тормасовъ въ ту-же ночь продолжалъ обратное движеніе на Волынь, прикрываясь аррьергардомъ графа Ламберта, въ составѣ котораго находился и Тверской полкъ. Потери Тверскаго полка въ сраженіи при Городечнѣ и въ послѣдующихъ аррьергардныхъ стычкахъ убитыми, смертельно ранеными и безъ вѣсти пропавшими — 18 нижнихъ чиновъ и 32 строевыхъ лошади ¹⁾. Во время сраженія, послѣ полудня, Шефъ Тверскаго полка генераль-маіоръ Бердяевъ находился на лѣвомъ флангѣ позиціи съ другимъ полкомъ своей бригады—Стародубовскимъ драгунскимъ—и едва не былъ взятъ въ плѣнъ, но былъ спасенъ состоявшимъ при немъ въ должности бригаднаго адъютанта Тверскаго полка поручикомъ Полѣшкой. За отличіе, оказанное въ сраженіи при Городечнѣ, генераль-маіоръ Бердяевъ получилъ золотую, украшенную алмазами шпагу съ надписью «за храбрость», маіоръ Скрипка—золотую шпагу съ такою-же надписью, поручикъ Полѣшка—чинъ штабсъ-капитана, а поручикъ Бердяевъ—Монаршее благоволеніе ²⁾.

Во время отступленія третьей арміи на Волынь, къ ней присоединилось нѣсколько отдѣльно дѣйствовавшихъ отрядовъ, благодаря чему она снова усилилась до 28.000 чел. 7 августа она расположилась за р. Стырью въ окрестностяхъ Луцка. Тверской полкъ сталъ у д. Вышки, наблюдая ближайшій участокъ рѣки. На противоположномъ берегу остановились австро-саксонскія войска, задержанныя необыкновеннымъ поведоміемъ и тревожными слухами о приближеніи съ юга нашей Дунай-

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. Твер. др. п. за 1812 г.

²⁾ Тамъ-же. Св. 16-я, №№ 2 и 3.

ской арміи (бывшей Молдавской), побѣдоносно окончившей Турецкую войну. Въ такомъ положеніи оставались на Волыни войска обѣихъ сторонъ до начала сентября, когда на самомъ дѣлѣ прибыла Дунайская армія. Соединенныя силы обѣихъ армій тотчасъ открыли наступательныя дѣйствія и къ 3 октября отгѣснили корпуса Шварценберга и Ренье за Западный Бугъ, въ предѣлы герцогства Варшавскаго. Затѣмъ главнокомандующій обѣими арміями адмиралъ Чичаговъ, давъ войскамъ двухъ-недѣльный отдыхъ въ окрестностяхъ Бреста и пополнивъ запасы, оставилъ на Западномъ Бугѣ 18.000 корпусъ генерала Сакена, а самъ съ остальными войсками (46.000) выступилъ 16 октября черезъ Слонимъ и Минскъ къ рѣкѣ Березинѣ съ цѣлью преградить путь отступавшимъ изъ Россіи остаткамъ «Великой арміи». На пути было получено извѣстіе, что австро-саксонцы усилились подкрѣпленіями до 50.000 чел. и снова готовятся перейти въ наступленіе. Тогда шедшему въ хвостѣ Дунайской арміи корпусу генерала Эссена 3-го было приказано возвратиться обратно и поступить подъ команду генерала Сакена. вмѣстѣ съ этимъ корпусомъ отдѣлился отъ Дунайской арміи и шедшій при немъ шефскій эскадронъ Тверскаго полка, между тѣмъ какъ три остальныхъ эскадрона, бывшіе уже далеко впереди въ отрядѣ генерала Чаплица, продолжали двигаться къ рѣкѣ Березинѣ. Такимъ образомъ, къ концу Отечественной войны Тверской полкъ неожиданно раздѣлился между арміею Чичагова и корпусомъ Сакена ¹⁾).

Прослѣдимъ лишь за дѣйствіями трехъ эскадроновъ, бывшихъ въ отрядѣ генерала Чаплица. 31 октября ему пришлось имѣть дѣло съ польскими войсками, высланными изъ города Минска къ Миру и Новому-Сверженю. Во время этого боя эскадронъ Твер-

¹⁾ Бутурлинъ. „Ист. нашествія Наполеона въ 1812 г.“, часть 2-я, стр. 197 и приложенія XIX и XX.

скихъ драгунъ, подъ командою маіора Аршукова, лихо врубился въ одну пѣхотную колонну и истребилъ ее совершенно, взявъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и болѣе 150 нижнихъ чиновъ; лошадь маіора Аршукова была исколота штыками. 9 ноября тотъ-же эскадронъ отличился снова, атаковавъ другую непріятельскую колонну на правомъ берегу Березины. За свою храбрость маіоръ Аршуковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса ¹⁾).

Въ первой половинѣ ноября, когда Дунайская армія пошла къ Березинѣ и овладѣла переправою у г. Борисова, съ противоположной стороны, отъ береговъ Днѣпра, тянулись туда-же толпы измученныхъ, оборванныхъ, наполовину безоружныхъ людей, въ которыхъ съ трудомъ можно было узнать уцѣлѣвшія войска «Великой арміи»; исхудалыя лица, потухшіе взоры и отмороженные члены, едва прикрытые лохмотьями, краснорѣчиво говорили о неслыханныхъ бѣдствіяхъ, испытанныхъ ими въ Россіи. Несчастіе уравнило всѣхъ: солдаты и офицеры, пѣхотинцы и кавалеристы, оставшіеся безъ лошадей, уныло шагали рядомъ. Странно было видѣть кивера и каски на людяхъ, закутанныхъ въ рваные ковры, рогожи, женскіе салопы и священническія ризы. Конское мясо давно уже считалось лакомствомъ; бѣольшая часть лошадей пала отъ безкормицы и гололедицы. Но окончательная гибель, казалось, ожидала французовъ на берегахъ Березины, гдѣ готовилась преградить имъ дорогу Дунайская армія, пока войска Витгенштейна и Кутузова не настигнутъ ихъ съ фланговъ и съ тыла.

На пути къ г. Борисову непріятельскія войска усилились до 80.000 чел. благодаря присоединенію отдѣльно дѣйствовавшихъ корпусовъ Удино и Виктора и остатковъ разбитой графомъ Ламбертомъ польской дивизіи Домбровскаго. Этимъ, лучше другихъ сохранившимся войскамъ Наполеонъ приказалъ при-

¹⁾ Изъ наградныхъ дѣлъ Моск. Лѣф. Архива за 1812 г., св. 16, № 1.

крывать предстоящую переправу остальныхъ черезъ р. Березину. 13 ноября, наканунѣ знаменитой переправы, отрядъ генерала Чаплица (5.000 ч. и 12 ор.) уже стоялъ на правомъ берегу Березины противъ деревни Студянки; въ составѣ его были и три эскадрона Тверскихъ драгунъ. Производившаяся

Генераль Чаплиць.

непріятельскими офицерами развѣдка рѣки близъ Студянки, бивачные огни, заплывшіе около нея съ наступленіемъ ночи, и, наконецъ, показанія людей съ того берега ¹⁾ все указывало, что именно здѣсь готовится непріятель совершить нелегкую переправу черезъ рѣку, шириною до 50 сажень, покрытую плывущими льдинами. Но адмираль Чичаговъ, стоя съ главными силами верстахъ въ 13 южнѣе, противъ Борисова,

¹⁾ Богдановичъ. „Ист. войны 1812 г.“.

и видя, что головы прибывающихъ туда непріятельскихъ колоннъ поворачиваютъ къ югу (какъ оказалось впоследствии — только для виду), поддался обману: счелъ приготовленія къ переправѣ у Студянки за ложныя и не только передвинулъ свои войска верстъ на 25 къ югу, но и отряду Чаплица приказалъ стать южнѣе, противъ Борисова. 14 ноября, уже подходя со своимъ отрядомъ къ указанному мѣсту, генералъ Чаплицъ получилъ донесеніе, что непріятель началъ переправу у дер. Студянки, гдѣ былъ оставленъ лишь слабый отрядъ полковника Корнилова (4 бат. и 12 ор.). Вернувшись обратно, онъ не въ состояніи былъ помѣшать работѣ французскихъ понтонеровъ, поспѣшно строившихъ два моста черезъ Березину: огонь батареи изъ 40 орудій большаго калибра, выставленныхъ на высотахъ противоположнаго берега, не позволялъ приблизиться къ рѣкѣ его отряду, наполовину составленному изъ кавалеріи и имѣвшему при себѣ только 12 конныхъ орудій. Войска его поневолѣ ограничились занятіемъ обращенной къ мостамъ опушки Стаховскаго лѣса. Какъ только первый мостъ былъ оконченъ, корпусъ Удино (7—9.000 чел.) тотчасъ переправился на правый берегъ и, послѣ упорнаго боя въ лѣсу, отгѣснилъ слабый отрядъ генерала Чаплица къ югу. Между тѣмъ переправа продолжалась съ величайшей поспѣшностью, по временамъ замедляясь лишь поломкой мостовъ и чрезвычайнымъ столпленіемъ войскъ. На другой день противъ генерала Чаплица, фронтомъ на югъ, стояло уже до 15.000 непріятельскихъ войскъ, и ему поневолѣ приходилось бездѣйствовать въ ожиданіи подкрѣпленій. Только 16 ноября съ подходомъ армій Чичагова и Витгенштейна снова закипѣлъ ожесточенный бой вблизи переправы и на этотъ разъ на обоихъ берегахъ Березины. На правомъ берегу, гдѣ дѣйствовали эскадроны Тверскаго полка, дѣйствія конницы сильно затруднялись лѣсистую мѣстностью. Не смотря на гро-

мадный уронъ, непріятель въ теченіи ночи окончилъ переправу и потянулся по дорогѣ къ Вильно. Французы потеряли болѣе 18.000 плѣнныхъ, до 12.000 убитыхъ и потонувшихъ и 25 орудій. Кромѣ того, много орудій затонуло въ рѣкѣ, почти запруженной повозками, людскими и конскими труппами. Особенно пострадалъ аррьергардный корпусъ Виктора. Потери Тверскаго полка въ бояхъ на Березинѣ убитыми и безъ вѣсти пропавшими—17 нижнихъ чиновъ и 58 строевыхъ лошадей ¹⁾). Дальнѣйшее отступленіе непріятели имѣло видъ безпорядочнаго бѣгства; преслѣдованіе было поручено значительно усиленному отряду генерала Чаплица и казакамъ Платова. Энергичныя дѣйствія ихъ и жестокіе морозы, наступившіе въ двадцатыхъ числахъ ноября, довершили разстройство непріятельской арміи; на пути отъ Березины до Нѣмана она потеряла около 250 орудій и болѣе 30.000 человекъ плѣнныхъ ²⁾). 1 и 2 декабря остатки «Великой арміи», въ числѣ около 20.000, перешли границу у г. Ковно. Вслѣдъ за ними вступила въ предѣлы Варшавскаго герцогства кавалерія генерала Чаплица, подъ командою графа О'Рурка, и съ 5 декабря расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Маріамполя; позади, на лѣвомъ берегу р. Нѣмана, остановились остальные войска генерала Чаплица, а на правомъ—главныя силы арміи Чичагова. Войска наши, крайне утомленные безостановочнымъ движеніемъ въ суровое зимнее время, очень нуждались въ отдыхѣ; для возстановленія силъ приказано было размѣстить людей какъ можно просторнѣе, ежедневно давать горячую пищу и, по возможности, водку. 17 декабря войска снова выступили въ походъ, направляясь къ крѣпостямъ на нижней Вислѣ, гдѣ еще оставались французскіе гарнизоны. Когда конница графа О'Рурка вступала въ первый прусскій

¹⁾ Моск. Лѣт. Арх. Мѣс. отч. Твер. п. за ноябрь 1812 г.

²⁾ Бутурлинъ „Исторія нашествія Имп. Наполеона“.

Переправа Французовъ черезъ Березину въ 1812 году.

городъ Сталупененъ (Stallupönen), жители его встрѣтили русскихъ съ восторгомъ, какъ своихъ избавителей. Въ январѣ мѣсяцѣ войска авангарда генераль-лейтенанта Чаплица остановились въ виду крѣпости Торна; въ концѣ того-же мѣсяца прибыли къ нимъ и главныя силы арміи Чичагова. Крѣпость была обложена съ обоихъ береговъ Вислы. Тверской полкъ расположился по квартирамъ въ селеніи Туржно ¹⁾. Здѣсь вмѣстѣ съ Шефомъ полка генераль-маіоромъ Бердяевымъ присоединился къ нему эскадронъ, дѣйствовавшій отдѣльно въ корпусѣ генерала Сакена и участвовавшій въ дѣлахъ при Горностаевичахъ и Волковыскѣ ²⁾.

Еще въ концѣ 1812 г. повелѣно было всѣ драгунскіе полки привести въ составъ 6 дѣйствующихъ и одного запасного эскадрона по 208 нижнихъ чиновъ и 179 лошадей въ каждомъ. Однако, громадная убыль людей и особенно лошадей въ минувшую Отечественную войну, а также быстрое наступленіе нашихъ войскъ за границу не позволили тотчасъ привести это въ исполненіе. Пока-же Тверской полкъ, потерявшій въ 1812 г. вмѣстѣ съ умершими отъ ранъ и болѣзней 72 нижнихъ чиновъ и 142 строевыхъ лошадей, былъ переформированъ въ два комплектныхъ эскадрона, по 20 рядовъ во взводахъ. Излишніе офицеры съ командою ослабѣвшихъ людей и лошадей были возвращены въ Россію для формированія новыхъ эскадроновъ. Тогда-же, по новому росписанію войскъ, Тверской полкъ вошелъ въ составъ 3-й драгунской дивизіи, но пока оставался по-прежнему въ составѣ бывшей Дунайской арміи, переименованной въ «Западную» и поступившей со 2 февраля подъ начальство генерала-отъ-инфантеріи Баркляя-де-Толли.

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Мѣс. рап. Тв. др. п. за январь 1813 г.

²⁾ Бутурлинъ „Исторія нашествія Имп. Наполеона“, часть 2, стр. 224; форм. спис. генерала Бердяева и др.

6 апрѣля, послѣ усиленнаго бомбардированія изъ осадныхъ орудій, доставленныхъ пруссаками, крѣпость Торнъ сдалась на капитуляцію. Гарнизонъ, за исключеніемъ офицеровъ, былъ обезоруженъ и цѣликомъ отпущенъ въ Баварію, съ обязательствомъ въ теченіи всего 1813 г. не принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ началѣ 1813 года открылась въ союзѣ съ Пруссіей новая война — за освобожденіе Германіи. Послѣ нерѣшительнаго сраженія при Люценѣ съ войсками Наполеона, снова успѣвшаго создать сильную армію, главная армія союзниковъ отступила на позицію у города Бауцена. Туда-же 4 мая прибыли изъ-подъ крѣпости Торна и войска генерала Барклая; въ этотъ день въ двухъ-эскадронномъ Тверскомъ полку состояло налицо 12 штабъ и оберъ-офицеровъ и 312 нижнихъ чиновъ ¹⁾. Находясь въ составѣ корпуса графа Ланжерона, полкъ 7 мая участвовалъ въ дѣлѣ при Кенигсвартѣ, а 9 мая, на второй день Бауценскаго сраженія—въ упорномъ бою на главной позиціи, у деревни Прейтицъ, съ войсками маршала Нея, направленными въ обходъ праваго крыла союзной арміи ²⁾, причемъ былъ убитъ состоявшій при генералъ-маіорѣ Бердяевѣ бригаднымъ адъютантомъ Тверскаго полка штабъ-капитанъ Полѣшка 1-й ³⁾. Имѣя въ этомъ сраженіи 93.000 чел. противъ 143.000 непріятельскихъ войскъ и опасаясь быть отрѣзанными отъ Силезіи, союзники принуждены были начать отступленіе къ Швейдницу.

Надо замѣтить, что хотя Наполеону и удалось, благодаря его необычайной энергіи, въ какихъ-нибудь 3—4 мѣсяца сформировать новую армію, однако у него не хватило времени,

¹⁾ Рапортъ о состояніи Зап. Арміи, поданный ген. Барклаемъ-де-Толли Государю 4 мая 1813 г.

²⁾ Богдановичъ. „Ист. войны 1813 г.“, т. I, стр. 263—265.

³⁾ Моск. Леф. Арх. Кн. формул. список. (№ 3170).

чтобы вновь создать надежную конницу взаменъ погибшей во время похода 1812 года. При малочисленности-же и плохомъ качествѣ кавалеріи непріятель не только не могъ вести энергичнаго преслѣдованія, но даже плохо охранялъ свое движеніе. Замѣтивъ это, прусскій генераль Блюхеръ, съ 14 мая временно командовавшій правою колонною союзныхъ войскъ, устроилъ кавалерійскую засаду на обширной волнообразной равнинѣ къ востоку отъ городка Гайнау. Когда авангардъ французскаго корпуса Лористона вышелъ изъ с. Михельсдорфъ, въ сторонѣ отъ дороги запылала вѣтряная мельница; по этому сигналу шедшія въ аррьергардъ прусскія войска Мушіуса и русскія генерала Чаплица атаковали непріятеля съ фронта; всею кавалеріею Чаплица, въ числѣ которой были и Тверскіе драгуны, командовалъ Шефъ Тверскаго полка генераль-маіоръ Бердяевъ ¹⁾. Одновременно атаковали непріятеля съ фланга еще 22 прусскихъ эскадрона, до сихъ поръ укрыто стоявшіе въ сторонѣ отъ дороги. Французы стали поспѣшно строить каре и едва успѣли сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; кавалерія ихъ была опрокинута, двѣ пѣхотныя колонны изрублены, а третья спаслась въ с. Михельсдорфъ. Непріятель потерялъ 1.200 чел. плѣнныхъ и 18 орудій, изъ коихъ 3 отбиты русскими ²⁾. Послѣ лихаго дѣла у Гайнау союзники продолжали отступленіе къ Швейдницу. Наступившее вскорѣ затѣмъ перемиріе прекратило военныя дѣйствія до начала августа мѣсяца. Тверской полкъ стоялъ въ Силезіи, въ селеніи Гнихвиць. За время весенняго похода 1813 года полкъ потерялъ убитыми и умершими отъ ранъ 1 офицера и 6 нижнихъ чиновъ и павшими 44 строевыхъ лошади ³⁾. Во время перемирія союзныя

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Форм. спис. ген. Бердяева (№ 3170) за 1814 г.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. „Описаніе войны 1813 г.“, часть I. стр. 202—203.

³⁾ Моск. Леф. Арх. Мѣс. отч. за 1813 г.

войска значительно усилились прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями и получили новое распредѣленіе: такъ какъ къ союзу противъ Наполеона примкнула и Австрія, то 130.000 русско-прусскихъ войскъ было двинуто въ Богемію на соединеніе съ австрійцами; оставшіяся затѣмъ въ Силезіи русско-прусскія войска образовали такъ называемую Силезскую армію Блюхера (99.000 чел. съ 340 ор.). Въ составъ этой послѣдней вошелъ и Тверской драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками кавалерійскаго корпуса барона Корфа (37 эск. и 9 ирр. полковъ).

Въ началѣ августа мѣсяца возобновились военныя дѣйствія. Силезская армія уже, было, потѣснила передъ собою непріятеля, но, узнавъ о прибытіи къ нему Наполеона съ сильными резервами, тотчасъ на основаніи Трахенбергскаго плана отступила обратно за р. Кацбахъ, причемъ Тверской полкъ 11 августа отличился снова въ аррьергардномъ бою у г. Гольдберга. Тверскіе драгуны подъ командою штабсъ-капитана Юрѣва 1-го прикрывали отступленіе артиллеріи черезъ дефиле; спѣшенный эскадронъ, подъ командою поручика Ржонтковскаго, находясь подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, нѣсколько разъ отбивалъ атаки непріятеля; другой эскадронъ, подъ командою штабсъ-капитана Князева, замѣтивъ, что часть непріятельскихъ войскъ покушается обойти нашъ лѣвый флангъ, атаковалъ ихъ въ конномъ строю и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ этотъ же день отличились и фланкеры Тверскаго полка съ прапорщиками Трембовецкимъ и Поляничкой; они лихо атаковали непріятельскихъ стрѣлковъ и, захвативъ непріятелю въ тылъ, взяли 20 чел. плѣнныхъ. Всѣ поименованные офицеры были награждены слѣдующими чинами ¹⁾.

14 августа Тверской полкъ участвовалъ въ славномъ сраженіи на р. Кацбахъ, когда Силезская армія, послѣ отбытія

¹⁾ Моск. Лѣф. Арх. Наградныя дѣла за 1813 г., св. 14, № 3.

Наполеона снова перешедшая въ наступленіе, разгромила войска маршала Макдональда; но особенно отличились Тверскіе драгуны на другой день, при преслѣдованіи разбитаго непріятеля; близъ г. Гольдберга одинъ изъ непріятельскихъ отрядовъ былъ отрѣзанъ казаками отъ переправы черезъ р. Кацбахъ и потянулся вверхъ по правому берегу къ переправѣ у с. Зейфенау; но наши егеря остановили непріятеля, занявъ на пути его слѣдованія высоту Вольфсбергъ. — Тогда, предварительно обстрѣлявъ непріятеля огнемъ 2-хъ конныхъ орудій, Тверскіе драгуны атаковали его съ лѣваго фланга, а Сѣверскій и Черниговскій конно-егерскіе полки — съ фронта и съ праваго фланга ¹⁾. Всею кавалеріею командовалъ бывшій полковой командиръ Тверскаго полка генераль-маіоръ Панчулидзевъ 1-й; не смотря на храброе сопротивленіе, французы были разсѣяны; 20 офицеровъ и 940 нижн. чин. было убито; 17 офицеровъ и 975 нижнихъ чиновъ взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ и полковникъ Моранъ ²⁾. За это лихое дѣло генераль Панчулидзевъ былъ награжденъ брилліантовою звѣздою Св. Анны 1-го класса, а отъ Прусскаго Короля — орденомъ Краснаго Орла 2-го класса ³⁾.

Вслѣдствіе проливныхъ дождей, дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля послѣ Кацбахскаго сраженія крайне затруднялось дурнымъ состояніемъ дорогъ и разлитіемъ рѣкъ. Если прибавить къ этому недостатокъ продовольствія и фуража, то станетъ понятно крайнее утомленіе союзныхъ войскъ. Однако, преслѣдованіе не прекращалось; энергичный генераль Блюхеръ говорилъ, что «не должно обращать вниманія на жалобы кавалерійскихъ начальниковъ: имѣя въ виду столь важную цѣль —

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 2238, планъ V.

²⁾ Богдановичъ, „Ист. в. 1813 г.“, т. II, стр. 71; формул. спис. ген.-лейт. Панчулидзева 1-го (Моск. Леф. Арх.).

³⁾ Моск. Леф. Арх. Форм. списк. генер.-лейт. Панчулидзева 1-го, № 3178.

уничтоженіе непріятельской арміи, можно пожертвовать нѣсколькими сотнями лошадей, которыя падуть отъ изнуренія». 17 августа Тверской полкъ вмѣстѣ съ другими русскими войсками барона Корфа, графа Ланжерона и князя Щербатова настигъ близъ г. Левенберга французскую дивизію генерала Пюто, тщетно пытавшуюся перейти черезъ рѣку Бобръ по залитому водою мосту у с. Плагвиць. Непритель, занявшій позицію на ближайшихъ высотахъ, былъ опрокинутъ и отброшенъ къ рѣкѣ, гдѣ многіе потонули, а остальные изрублены или взяты въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ дивизіоннымъ генераломъ Пюто сдилось 113 офицеровъ и 3.000 нижнихъ чиновъ съ 16 орудіями и 2 орлами. Такимъ образомъ, дивизія эта, передъ Кацбахскимъ сраженіемъ считавшая въ своихъ рядахъ болѣе 10.000 чел., фактически перестала существовать. Русскіе потеряли всего лишь не болѣе 80 чел. ¹⁾.

Со дня Кацбахскаго сраженія, т. е. съ 14 августа по 19, непритель потерялъ 18.000 плѣнныхъ, 103 пушки и 2 орла.

За отличіе въ только что описанныхъ дѣлахъ 6 нижнихъ чиновъ Тверскаго драгунскаго полка получили знаки отличія Военнаго Ордена ²⁾, а Шефъ полка генераль-маіоръ Бердяевъ удостоился Высочайшаго благоволенія ³⁾.

Въ двадцатыхъ числахъ августа, узнавъ о прибытіи къ Макдональду Наполеона съ сильными подкрѣпленіями и снова уклоняясь отъ боя, Блюхеръ опять на короткое время отвелъ свою армію назадъ. Въ сентябрѣ, когда Сѣверная и Богемская арміи двинулись къ Лейпцигу, намѣреваясь соединиться въ тылу Наполеона, туда же потянулась и Силезская армія, направляясь кружнымъ путемъ на Виттенбергъ, внизъ по пра-

¹⁾ Богдановичъ. „Ист. в. 1813 г.“, т. II, стр. 75.

²⁾ Моск. Леф. Арх. Опись 137, св. 94, дѣло № 43 за 1814 г. (стр. 6).

³⁾ Моск. Леф. Арх. Нагр. дѣла за 1813 годъ, св. 14, № 3.

вому берегу Эльбы.—Тверской полкъ остался у г. Нейштадта, вмѣстѣ съ Черниговскимъ конно-егерскимъ полкомъ и казаками; вся эта кавалерія, подъ общемою командою генераль-маіора Панчулидзева 1-го, была придана къ 6-му пѣхотному корпусу князя Щербатова, временно оставленному между Бауценомъ и Дрезденомъ ¹⁾). Оставаясь здѣсь, Тверской полкъ принималъ участіе въ блокадѣ укрѣпленнаго города Дрездена. 30 октября, когда главные силы Наполеона, разбитыя въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, уже переправились за Рейнъ, а Силезская армія получила приказаніе заняться блокадою Касселя, Дрезденъ, обложенный русско-австрійскими войсками съ обоихъ береговъ Эльбы, сдался на капитуляцію съ 14.000 гарнизонномъ. За все время осенняго похода 1813 года Тверской полкъ потерялъ вмѣстѣ съ умершими отъ болѣзней и ранъ 63 нижнихъ чиновъ и 122 строевыхъ лошади. Простоявъ въ Дрезденѣ нѣсколько недѣль, Тверской полкъ въ декабрѣ мѣсяцѣ выступилъ къ Рейну, слѣдуя черезъ Брауншвейгъ, Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и Гессенъ-Дармштадтъ на присоединеніе къ стоявшей между Франкфуртомъ и Рейномъ Силезской арміи Блюхера, но уже не засталъ ея на правомъ берегу Рейна. Вмѣстѣ съ нею 21 декабря переправился черезъ Рейнъ недавно прибывшій изъ Россіи на пополненіе Тверскаго полка резервный эскадронъ въ составѣ 4 оберъ-офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ, 3 трубачей, 137 строевыхъ нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 120 рекрутъ), 1 нестроеваго и 139 строевыхъ лошадей ²⁾). Эскадронъ этотъ принималъ участіе въ первыхъ сраженіяхъ 1814 года — при Бриеннѣ, Ла-Ротьерѣ и Монмиралѣ; въ послѣднемъ сраженіи онъ вмѣстѣ съ прочею кавалеріею ге-

¹⁾ Богдановичъ. „Ист. в. 1813 г.“, т. II, стр. 370 и прилож. 4.

²⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 2333. Рап. шефа Арзамасск. кон.-егер. п. ген.-м. Хрушова отъ 19 дек. 1813 г.

нерала Васильчикова прикрываль отступленіе войскъ корпуса Сакена ¹⁾).

Два эскадрона Тверскаго полка, прибывшіе изъ-подъ Дрездена, переправились черезъ Рейнъ только 23 января у г. Мангейма и вмѣстѣ съ 10.000 корпусомъ генерала Рудзевича, шедшимъ изъ-подъ крѣпости Майнца на присоединеніе къ Силезской арміи, двинулись къ м. Вандевръ, а оттуда черезъ Витри къ Шалону-на-Марнѣ, гдѣ 7 февраля присоединились къ своей дивизіи и резервному эскадрону, которые находились тогда подъ командою генераль-маіора Панчулидзева 2-го въ составѣ арміи Блюхера; дивизія эта вмѣстѣ со 2-ю гусарскою состояла подъ общимъ начальствомъ генерала Васильчикова въ корпусѣ генерала Сакена. 20 февраля армія Блюхера, отойдя къ Суассону и усилившись русско-прусскими войсками, прибывшими изъ Голландіи и съ Рейна, до 105—110 тыс. человекъ, расположилась за рѣкою Энъ, фронтомъ на югъ, откуда приближались значительныя непріятельскія силы подъ личнымъ начальствомъ Наполеона; 22 февраля французы переправились черезъ названную рѣку противъ крайняго лѣваго фланга союзной арміи и оттѣснили русскія передовыя войска, а на другой день атаковали пѣхоту графа Воронцова на возвышенномъ плато у селенія Краонъ. Когда, тѣсняемая превосходными силами, она построила каре и стала отходить подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ и безпрестанно возобновлявшимися атаками непріятельской конницы, кавалерійскому корпусу генерала Васильчикова было приказано прикрыть отступленіе. Немедленно двинулась впередъ 2-я гусарская, а за нею и 3-я драгунская дивизіи. На тѣсномъ пространствѣ между селеніями Серни и Тройонъ наши гусары и драгуны неоднократно бросались

¹⁾ Моск. Лѣф. Арх. Форм. списки и нагр. дѣла за 1814 годъ.

на непріятеля черезъ интервалы между пѣхотными каре; нѣкоторыя полки ходили въ атаку по 8 разъ ¹⁾). По сознанию самихъ французовъ, «мужественныя и искусныя атаки кавалеріи остановили стремительность французскихъ эскадроновъ». Прикрывъ отступленіе своей пѣхоты, гусары и драгуны отошли за выставленную у нихъ въ тылу русскую 36-ти орудійную батарею, которая встрѣтила непріятеля сильнѣйшимъ огнемъ. Наступившая затѣмъ ночь прекратила кровопролитное сраженіе. Русскіе потеряли 5, а французы 8 тыс. чел. Обѣ стороны приписали себѣ побѣду: французы—овладѣвъ полемъ сраженія, а русскіе—причинивъ непріятелю громадный уронъ. Во всякомъ случаѣ, говоря словами французскаго-же историка (Koch'a), «русскіе въ этотъ день пріобрѣли столько-же славы, сколько и противники ихъ». Въ сраженіи при Краонѣ капитанъ Князевъ, командуя Тверскимъ полкомъ, храбро отражалъ тѣснившаго нашихъ гусаръ непріятеля, причемъ неоднократно опрокидывалъ его, за чтѣ и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени; подъ его командою отличились также поручики Дженѣевъ, Рыбасовъ и Войтенко, причемъ послѣдній былъ тяжело раненъ. Всѣ трое были награждены орденами Св. Анны 3-го класса. Вахмистръ Кришицкій за отличіе въ томъ-же сраженіи былъ произведенъ въ офицеры ²⁾). Потери Тверскаго полка въ сраженіи при Краонѣ: убитыми 4 ниж. чин. и 27 строевыхъ лошадей ³⁾; число раненыхъ неизвѣстно, но, вѣроятно, значительно больше. Послѣ сраженія при Краонѣ армія Блюхера стянулась на сѣверъ, къ г. Лаону. Въ новомъ кровопролитномъ сраженіи, происходившемъ здѣсь 26 февраля, Тверской полкъ, находясь позади города въ главномъ резервѣ, не принималъ

¹⁾ Богдановичъ. „Исторія войны 1814 г.“.

²⁾ Моск. Лef. Арх. Св. 8, дѣло № 102 (нагр. дѣла за 1814 г.).

³⁾ Моск. Лef. Арх. Мѣс. отч. Твер. др. п. за 1814 г.

дѣйствительнаго участія. Наполеонъ, потерпѣвъ неудачу, двинулся черезъ Суссонъ и Реймсъ на югъ, противъ главной арміи союзниковъ и послѣ проиграннаго имъ сраженія при Арсисъ-сюръ-Объ устремился черезъ С.-Дизье и Васси на сообщенія союзниковъ. Но эта угроза не заставила ихъ отказаться отъ наступленія: сблизившись къ рѣкѣ Марнѣ, обѣ союзныя арміи двинулись 13 марта отъ Витри и Шалона по параллельнымъ дорогамъ къ Парижу, оставивъ въ тылу лишь часть кавалеріи для скрытія марша и наблюденія за Наполеономъ. Въ этотъ-же день въ окрестностяхъ Ла-Ферь-Шампенуаза передовыя части союзниковъ встрѣтились съ войсками, спѣшившими изъ Этожа на присоединеніе къ Наполеону.

Конница (12.000 коней и 94 ор.), шедшая южнѣе, впереди главной арміи, атаковала и отбросила французскіе корпуса Мармона и Мортье (17.000 чел. и 68 ор.). Успѣху этой атаки много способствовалъ проливной дождь, на время лишившій французскую пѣхоту возможности стрѣлять изъ тогдашнихъ кремневыхъ ружей¹⁾. Непритель потерялъ 5.000 чел. и 59 ор.

Немного позже конница барона Корфа (2.000 коней), наступавшая по сѣверной дорогѣ въ авангардѣ Силезской арміи, атаковала двѣ пѣхотныя дивизіи (16.000 чел. и 16 ор.), сопровождавшія большой транспортъ. Принужденные отступить, французы оставили на жертву нашей кавалеріи всѣ обозы и два баталіона, подъ прикрытіемъ которыхъ отошли на высоты у с. Экюри и построили нѣсколько каре. Около 5 часовъ пополудни къ барону Корфу подошла кавалерія генерала Васильчикова (2.000 коней), а съ нею и Тверскіе драгуны. Предварительно приказавъ конной артиллеріи приготовить атаку, баронъ Корфъ атаковалъ непрителя съ фронта и съ праваго

¹⁾ Богдановичъ. „Ист. войны 1814 г.“, стр. 481.

фланга, а генераль Васильчиковъ—съ лѣваго фланга и тыла, но тотъ и другой безуспѣшно. Тогда Императоръ Александръ I, Лично прибывшій на поле сраженія, направилъ къ с. Экюри изъ авангарда главной арміи сперва 23-ю конную роту, а затѣмъ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ и часть Лейбъ-Казачьяго. Возобновившіяся атаки увѣнчались успѣхомъ: часть непріятельской пѣхоты была изрублена и 7 орудій отбито; одно каре положило оружіе; но самое значительное, при которомъ находились дивизіонные генералы Пакто и Амей, выдержало атаку Каргопольскихъ и Новороссійскихъ драгунъ и потянулось, ища спасенія, къ Сень-Гондскимъ болотамъ. Однако, генераль Депрерадовичъ, во-время прибывшій съ кавалергардами и 4-мя конными орудіями, преградилъ непріятелю путь. Французы, окруженные со всѣхъ сторонъ и разстроенные картечнымъ огнемъ, были атакованы снова; на этотъ разъ каре было провано и началась жестокая рубка ¹⁾. Побѣжденные стали сдаваться. Тогда Императоръ Александръ I со своимъ конвоемъ Лично вѣхалъ въ каре, чтобы остановить бесполезное кровопролитіе. Непріятель, въ числѣ болѣе 3.000, положилъ оружіе. Всего за этотъ день французы потеряли 11.000 чел. и 75 орудій. Въ сраженіи при Ла-Ферь-Шампенуазѣ Тверской полкъ потерялъ убитыми 11 строевыхъ лошадей ²⁾; за отличіе въ этомъ сраженіи прусскій король по представленію фельдмаршала Блюхера наградилъ командовавшаго Тверскимъ полкомъ капитана Князева орденомъ «за заслуги» ³⁾. Послѣ описаннаго сраженія союзники продолжали наступленіе къ Парижу, вслѣдъ за отступившими туда-же корпусами Мармона и Мортье. По

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 2332. Подробная реляція о сраженіи и рап. ген.-ад. Корфа 1814 г. № 26.

²⁾ Моск. Лѣф. Арх. Мѣс. отч. за мартъ 1814 г.

³⁾ Моск. Лѣф. Арх. Форм. спис. кап. Князева за 1814 г. (№ 3170).

переправѣ черезъ рѣку Марну Тверской полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками корпусовъ генерала Васильчикова и барона Сакена былъ оставленъ у г. Мо для обезпеченія тыла союзныхъ армій. 18 марта союзники овладѣли Парижемъ; вслѣдъ затѣмъ корпусу генерала Васильчикова была поручена блокада Венсенскаго замка; но позже, когда стало извѣстно о сосредоточеніи 36.000 арміи Наполеона верстахъ въ 45 къ югу отъ Парижа, у Фонтенбло, кавалерія генерала Васильчикова была переведена на лѣвый берегъ Сены и стала у Арпажона. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ 180.000 арміи, собранной союзниками подъ Парижемъ, были выдвинуты сильные отряды для прикрытія этого города со стороны лѣваго берега Сены. Но принятыя союзниками мѣры предосторожности оказались излишними, когда Наполеонъ, почти всѣми покинутый и убѣжденный въ бесполезности дальнѣйшей борьбы, согласился подписать актъ отреченія отъ престола. Достигнувъ своей цѣли, союзные монархи прекратили военныя дѣйствія; и хотя первый Парижскій миръ былъ подписанъ только черезъ два мѣсяца послѣ взятія Парижа, они, не дожидаясь окончанія мирныхъ переговоровъ, поспѣшили вывести войска свои изъ Франціи, до крайности истощенной многолѣтними войнами.

Во Франціи Тверской полкъ стоялъ сперва у с. Варредъ (на р. Марнѣ, недалеко отъ г. Мо), а затѣмъ, передъ выступленіемъ въ Россію,—въ окрестностяхъ г. Реймса. Общая убыль въ трехъ эскадронахъ Тверскаго полка за кампанію 1814 года—29 нижнихъ чиновъ и 56 строевыхъ лошадей ¹⁾). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ войсками 3-го отдѣльнаго корпуса полкъ выступилъ къ Рейну; 12 мая близъ Майнца къ Тверскому полку присоединились еще два резервные эскадрона, прибывшіе изъ Россіи и Польши во

¹⁾ Моск. Лиф. Арх. Мѣс. отч. Твер. др. п. за 1814 г.

Франкфуртъ-на-Майнѣ только въ началѣ апрѣля 1814 года ¹⁾ и принимавшіе затѣмъ участіе въ блокадѣ крѣпости Майнца ²⁾. Продолжая походъ уже въ 5-ти эскадронномъ составѣ, полкъ прошелъ черезъ Германію и герцогство Варшавское и въ началѣ августа возвратился обратно въ Россію ³⁾. Согласно новому росписанію арміи по корпусамъ, Тверской полкъ 29 августа вошелъ въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса и расположился по квартирамъ въ бывшей Житомирской губерніи, въ м. Ивницѣ. Здѣсь Тверской полкъ переформировался согласно правилъ, приложенныхъ къ Высочайшему указу отъ 27 декабря 1812 года, а именно: по прибытіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ резервной арміи капитана Исупова съ двумя маршевыми эскадронами, полкъ былъ, наконецъ, приведенъ въ составъ 6 дѣйствующихъ и 1 запаснаго эскадроновъ; некомплектъ людей и лошадей былъ постепенно пополненъ рекрутами, а также нижними чинами и лошадьми, переведенными изъ расформированныхъ резервныхъ частей. Въ началѣ 1815 года эскадроны были приведены въ полный 20-ти рядный составъ и имѣли по 3 трубача, 16 унтеръ-офицеровъ, 160 рядовыхъ и, сверхъ того, пѣшихъ: 2 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ. Ежегодно поступало въ запасный эскадронъ по 110 ремонтныхъ лошадей, которыя лишь по прошествіи года передавались въ дѣйствующіе эскадроны; остальные 39 лошадей прежнихъ приводовъ служили въ запасномъ эскадронѣ для обученія рекрутъ. Изъ числа пяти штандартовъ, пожалованныхъ полку въ 1799 году, было приказано одинъ бѣлый и одинъ изъ желтыхъ сдать въ арсеналь,

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., № 2333. Маршрутъ 12 рез. драг. эск., прилож. къ росп. за подп. князя Лобанова-Ростовскаго.

²⁾ Моск. Леф. Арх. Форм. спис. кап. Бердяева, поруч. Волжинскаго и друг.

³⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйств. за 1814 г. (№ 32344). Маршрутъ № 28 къ стр. 796.

а оставшіеся три распредѣлить по одному на каждый дивизионъ. По новому штату въ полку положено имѣть 5 штабъ-офицеровъ, 50 оберъ-офицеровъ, 126 унтеръ-офицеровъ, 1 штабъ-трубача, 21 трубача, 1.260 рядовыхъ и 1.254 строевыхъ лошади, не считая казенно-офицерскихъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1814 г. полкъ былъ переведенъ въ м. Зенюлы, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи. 1 сентября Высочайше повелѣно было упразднить званіе шефовъ въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ. 17 ноября временно командовавшій полкомъ во все время кампаніи 1814 года капитанъ Князевъ былъ за отличіе по службѣ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ ¹⁾, а 14 декабря командиромъ Тверскаго полка назначенъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Набель, который и принялъ полкъ на законномъ основаніи.

23 февраля 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ было получено тревожное извѣстіе о возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы. Союзные монархи немедленно направили войска свои къ предѣламъ Франціи. Россія выслала 167-ми тысячную армию графа Барклая-де-Толли. Подобно прочимъ войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса, Тверской полкъ въ мартѣ мѣсяцѣ выступилъ въ походъ черезъ г. Слонимъ въ герцогство Варшавское, а оттуда черезъ Пруссію и Саксонію къ Рейну. 14 іюня полкъ вторично перешелъ черезъ рѣку Рейнъ у Мангейма, послѣ того, какъ судьба Наполеона уже рѣшилась сраженіемъ подъ Ватерлоо. Съ 24 іюня по 24 іюля полкъ принималъ участіе въ блокадѣ крѣпости Пфальцбурга и участвовалъ въ отраженіи вылазки, причемъ потерялъ 8 строевыхъ лошадей убитыми и павшими отъ ранъ.

Согласно постановленіямъ втораго Парижскаго мира, Франція для обезпеченія спокойствія Европы обязалась содержать на

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Форм. спис. кап. Князева за 1814 г. (№ 3170).

свой счетъ въ сѣверныхъ департаментахъ 150.000 союзныхъ войскъ въ теченіи 5 лѣтъ ¹⁾). 23 сентября въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, возвращавшемся въ Россію, 3-я драгунская дивизія была замѣнена 2-ю гусарскою; Тверской-же полкъ, вмѣстѣ съ остальными полками своей дивизіи, былъ назначенъ въ составъ временно оставленнаго во Франціи 27-ми тысячнаго корпуса графа М. С. Воронцова и долго стоялъ въ сѣверной Франціи: сперва въ м. Брией (Briey), а потомъ въ г. Ретель.

16 декабря 1815 года вышло повелѣніе трубачамъ драгунскихъ полковъ имѣть лошадей сѣрой масти, а остальнымъ чинамъ—темной.

Во время пребыванія полка во Франціи командиру полка полковнику Набелю 30 іюня 1816 г. было объявлено Высочайшее благоволеніе за исправное состояніе полка.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1817 г. драгунамъ дана новая форма обмундированія: вмѣсто касокъ—кивера съ длинными, 11 вершковыми, султанами, однобортные темно-зеленые мундиры съ желтыми гарусными, а у офицеровъ—золотыми эполетами и темно-зеленые рейтузы съ синими лампасами, снизу обшитые кожей. Тогда же были присвоены офицерамъ лялдушки на золотой галунной перевязи.

Осенью 1818 г. на Аахенскомъ конгрессѣ рѣшено было вывести союзныя войска изъ предѣловъ Франціи. Только 29

Трубачъ 1817 г.

¹⁾ Гервишусъ. Исторія XIX вѣка.

октября 1818 г. Тверской полкъ выступилъ изъ Франціи обратно въ Россію; слѣдуя черезъ Бельгію и Вестфалію, онъ переправился черезъ Рейнь у Дюссельдорфа и, продолжая слѣдовать черезъ Германскія владѣнія и Царство Польское, 3 февраля 1819 г. вступилъ въ предѣлы Россіи и расположился сперва въ слободѣ Бѣлогарьи, Воронежской губ., а потомъ, съ 1821 г.,—въ г. Старомъ-Осколѣ, Курской губерніи, гдѣ простоялъ около 7-ми лѣтъ. По возвращеніи въ Россію Тверской полкъ, согласно новому росписанію войскъ, вмѣстѣ съ драгунскими полками Казанскимъ, Рижскимъ и Финляндскимъ составилъ вторую драгунскую дивизію, которая вошла въ составъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1820 года длинные султаны были замѣнены продолговатыми помпонами, но вскорѣ затѣмъ отмѣнены совершенно. Въ томъ-же году разрѣшено было офицерамъ драгунскихъ полковъ носить усы.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I въ Тверскомъ полку, подобно тому какъ и во всѣхъ третьихъ полкахъ дивизій, была установлена сѣрая масть лошадей ¹⁾; тогда-же, благодаря заботамъ Великаго Князя Константина Павловича, были сдѣланы значительные успѣхи въ смыслѣ усовершенствованія ѣзды. Раньше, до войны 1812 года, люди, особенно зимою, ѣздили мало; посадка была неоднобразная, а управленіе плохое; одни только гвардейскіе и кирасирскіе полки получали заводскихъ лошадей, уже нѣсколько выѣзженныхъ въ депо; въ драгунскіе-же полки ежегодно весною пригонялись табуны полудикихъ степныхъ лошадей, и кто изъ эскадронныхъ командировъ раньше ставилъ ихъ въ строй, тотъ считался молодцомъ. Для выѣздки употреблялись самые первобытные приемы:

¹⁾ Висковатовъ. „Ист. опис. одежды и вооруж. Рос. в.“, часть 11-я.

безпокойную лошадь валили на землю, забрасывали мѣшками съ пескомъ вѣсомъ до 5—6 пудовъ, надѣвали капцунъ и гоняли на кордѣ до полного изнеможенія. Черезъ два дня повторялось то-же самое, но уже подъ сѣдломъ. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней какой-нибудь смѣлый ѣздокъ съ нагайкою въ рукѣ внезапно вскакивалъ на лошадь и гналъ ее по большому кругу, постепенно сокращая вольты, до тѣхъ поръ, пока, совершенно утомясь, она не переходила въ рысь и, наконецъ, въ шагъ. Понятно, что при подобной выѣздкѣ многія лошади портились, а иногда и погибали раньше, чѣмъ ихъ удавалось успокоить и подчинить волѣ всадника ¹⁾.

Съ 1817 года, когда учреждены были берейторскія школы и особые учебные эскадроны, въ нашей кавалеріи мало-по-малу ознакомились съ употребленіемъ развязки, корды, бича и приѣмами манежной выѣздки. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ, сверхъ сбереженія молодыхъ лошадей, были достигнуты большіе успѣхи: замѣтно улучшилась выѣздка, явилось хорошее управленіе, однообразная посадка и точность движеній въ строю. Но появилось и новое зло—чрезмѣрное увлеченіе манежной ѣздой; забывая боевыя требованія, сокращали аллюры до того, что на рыси и курць-галопѣ кавалерія отставала отъ пѣхоты; мало ѣздили въ полѣ и потому, не смотря на красивую, при нынѣшнихъ срокахъ службы даже едва-ли достижимую посадку (плечо, колѣно и носокъ—на одной отвѣсной линіи), всадники нерѣдко падали въ строю на мало-мальски неровной мѣстности.

Приблизительно тогда-же вышли новые строевыя уставы, причемъ драгунамъ повелѣно было въ конномъ строю руководствоваться кавалерійскимъ, а въ пѣшемъ — пѣхотнымъ уставомъ.

¹⁾ Прим. Брикса къ „Ист. конницы“ Деннисона, томъ II, стр. 213.

Въ концѣ ноября мѣсяца 1825 года въ полку была получена скорбная вѣсть о кончинѣ Императора Александра I. Тѣло почившаго Государя было торжественно перевезено изъ Таганрога въ Петербургъ, причемъ по пути слѣдованія назначались особыя войска для отданія послѣднихъ почестей и для сопровожденія печальнаго шествія. Тверской полкъ, хотя и расквартированный недалеко отъ большой дороги изъ Харькова въ Курскъ, не имѣлъ чести участвовать въ этомъ нарядѣ ¹⁾.

Медаль въ память войны 1812 года.

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Штаба. Дѣло № 708, о сопровожденіи тѣла блаж. пам. Имп. Александра I. (Прилож. А. и В. къ рапорту ген. Дибича отъ 15 дек. 1825 г. за № 1035).